

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ 1970-Х – НАЧАЛА 1980-Х ГОДОВ

Т.С. Губанова

Аннотация. Период 1970-х годов представляет особенный интерес для исследования гендерных отношений в советском обществе. Система образования — важный инструмент воспитания и пропаганды. Анализ гендерных стереотипов в системе школьного образования позволяет выявить очертания гендерной структуры позднесоветского общества в целом. Для проведения гендерного анализа на основе методологии российского социолога А. Смирновой выбраны школьные учебники по истории и обществоведению. Как показало исследование, для общественного дискурса 1970-х годов было характерно внутреннее противоречие в оценке статусов женщины и мужчины: безусловным достижением советской власти считалось равенство гражданских прав женщин и мужчин, вовлеченность женщин в производство и общественную жизнь, но при этом сохранялись стереотипные представления о гендерных ролях, образ женщины соотносился в основном с частной, а не публичной сферой.

Ключевые слова: гендерная история, гендерные стереотипы, позднесоветское общество, школьное образование в СССР.

Для цитирования: Губанова Т.С. Гендерные стереотипы в советских школьных учебниках по истории и обществоведению 1970-х – начала 1980-х годов // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 262–269. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-262-269

262

GENDER STEREOTYPES IN SOVIET SCHOOL TEXTBOOKS ON HISTORY AND SOCIAL STUDIES OF THE 1970S – EARLY 1980S

T.S. Gubanova

Abstract. The period of the 1970s is of particular interest for the study of gender relations in Soviet society. The education system is an important tool for upbringing and propaganda. The analysis of gender stereotypes in the school education system allows us to reveal the outlines of the gender structure of late Soviet society as a whole. School textbooks on history and social studies were chosen to conduct gender analysis based on the methodology of the Russian sociologist A. Smirnova. As the study showed, the public discourse of the 1970s was characterized by an internal contradiction in the assessment of the statuses of women and men: the unconditional achievement of the Soviet authorities was considered to be the equality of civil rights of women and men,

© Губанова Т.С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the involvement of women in production and public life, but at the same time there remained stereotypical ideas about gender roles, the image of women was associated mainly with the private, not the public sphere.

Keywords: *gender history, gender stereotypes, Late Soviet society, school education in the USSR.*

Cite as: Gubanova T.S. Gender Stereotypes in Soviet School Textbooks on History and Social Studies of the 1970s – Early 1980s. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 1, part 2, pp. 262–269. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-262-269

Гендерные отношения в советском обществе внутри закрытой политической системы переживают ряд сложных трансформаций на протяжении всего периода существования советского государства. Революция 1917 года юридически уравнила права мужчин и женщин, создала основу для развития идеи эгалитаризма. Несмотря на то, что благодаря усилиям марксистских феминисток в 1920-е гг. в СССР женщины получили множество формальных прав и возможностей их реализации, «консервативный поворот» 1930-х гг. и завершение формирования тоталитарной системы препятствовали развитию женского движения и иных институтов гражданского общества. Наряду с успешной борьбой за предоставление трудовых прав женщины не смогли вести уверенной борьбы с гендерными стереотипами.

Десятилетие 1970-х годов представляет собой особенный интерес для исследователя как минимум по двум причинам. Первая причина — противоречие глобальной конъюнктуры, сущность которой заключалась в зарождении «второй волны феминизма» и общем росте протестных настроений на Западе в конце 1960-х гг. Вторая причина — характер внутренней трансформации. На наш взгляд, важно получить ответ на вопрос: в каком виде существовали представления широкого круга советских граждан о категориях «мужского» и «женского» к периоду так называемого «брежневского застоя»? К

каким изменениям дискурса мог привести достаточно резкий переход от эгалитаристских установок времен революции и Гражданской войны к консервативным моделям сталинской эпохи с последующей за этим «десталинизацией» советской культуры?

Поскольку система образования — важный инструмент воспитания и государственной пропаганды, анализ гендерных стереотипов в системе школьного образования и воспитания позволяет выявить очертания гендерной структуры позднесоветского общества в целом. Особенный интерес представляет то, в каком виде учебная литература, изданная в 1970-е гг., отражала сложившиеся в советском обществе представления о гендерных ролях.

Объектом исследования являются гендерные стереотипы. Понятие «стереотипов» ввел У. Липпман, указывая, что они являются «предвзятыми мнениями, решительно управляющими всем процессом восприятия» [1, с. 50]. Гендерные стереотипы как распространенные в обществе убеждения о специфике поведения представителей разных гендеров (прежде всего, мужчин и женщин) являются предметом исследования множества социальных наук. Историографическую основу данного исследования составили работы известных ученых в области гендерной теории социологии и педагогики, в частности, Е.А. Здравомысловой, А.А.Тёмкиной [2] и др.

Гендерный анализ можно определить как специально организованный процесс сбора и обработки информации, практико-ориентированный инструмент гендерного подхода, взаимодействующий с иными подходами комплексного анализа [3, с. 60]. Гендерная экспертиза учебников и анализ содержания образования проводились в работах американских исследователей с 1980–1990-х гг. [4; 5]; анализировалось и количество женских образов на страницах учебников, и качественные характеристики представленной информации. Использование подобного подхода при анализе советской учебной литературы для школьников 1970-х — начала 1980-х гг. дает возможности критического осмысления разницы между декларируемым и реальным статусом женщины в позднесоветском обществе.

Школьное образование как сложная социальная система включает в себя множество взаимосвязанных элементов. Значение имеет не только официальная доктрина, особенно важной становится реализация официально установленных принципов. Е. Ярская-Смирнова отмечает: «Помимо явно выраженного учебного плана, существует так называемый скрытый учебный план, который упрочивает сексистские определения женщин и мужчин. Скрытый учебный план — это, во-первых, организация самого учреждения, гендерные отношения на работе, гендерная стратификация учительской профессии. Во-вторых, сюда относится содержание предметов, а в-третьих, стиль преподавания» [6, с. 295]. Репрезентация особых мужских и женских ролевых моделей на страницах учебных материалов, на наш взгляд, может способствовать реализации скрытого учебного плана.

За основу была взята методика проведения гендерного анализа школьных учебников, описанная российским социологом

А.В. Смирновой [7, с. 9–10], а также Т.В. Барчуновой [8], С.Л. Рыковым [9] и другими исследователями в области педагогики, психологии и социологии. В настоящем исследовании анализу подвергался текстовый и иллюстративный материал учебников по предметам гуманитарного цикла, прежде всего, истории и обществоведения, с которым на школьных занятиях могли быть ознакомлены подростки 1970-х годов.

При знакомстве с учебниками 1970-х гг. можно отметить очевидные концептуальные особенности изложения материала, которые необходимо учитывать при проведении гендерной экспертизы. Первая такая особенность — логично встроенное в коммунистическую идеологию семантическое преобладание «общественного» над «личным».

Официальный дискурс находит отражение в учебном материале. К примеру, в учебнике по обществоведению для выпускных классов, который несколько раз переиздавался на протяжении 1970-х гг., тема освобождения женщины и предоставления ей равных прав с мужчиной затронута в разделе о семье и браке в советском обществе: «Плечом к плечу с мужчиной женщина активно участвует в коммунистическом строительстве. Перед нею широко открыт мир общественных интересов. В результате исчезла основа экономической и духовной зависимости жены от мужа. Тем большее значение приобрели нравственные и идейные основы семьи: любовь, дружба, взаимное уважение и искренность супругов, общность их взглядов и интересов, трудолюбие, забота о детях» [10, с. 283].

Однако даже при обилии тем, казалось бы, максимально отвлеченных от проблемы «женского» и «мужского» (проблемы индивидуального), тексты и иллюстрации все же могут отражать стереотипные представления о гендерных ролях. Одним

из результатов гендерного анализа школьных учебников становится выявление диспропорции в количестве упоминаний женских и мужских образов. Это касается, прежде всего, текстового материала учебников по истории [11]. К примеру, в учебнике В.К. Фураева по курсу Новейшей истории 1917–1939 гг. крайне редко упоминаются женщины. Одной из немногих упомянутых стала Роза Люксембург, имя которой обозначено исключительно инициалом и упомянуто в тексте наряду с Карлом Либкнехтом. Не исключено, что некоторые учащиеся при таких обстоятельствах могли воспринимать фамилию революционерки в мужском роде. Из 22 иллюстраций учебника (за исключением карт, схем и диаграмм) только две изображают известных женщин: Клару Цеткин и Долорес Ибаррури.

В целом диспропорция в частоте обращения к персоналиям мужского и жен-

ского пола иллюстрирует традиционное описание публичной истории как «истории мужчин», а также характерное для советской идеологии понимание истории через категорию классовой борьбы.

Поскольку иллюстративный материал особым образом влияет на восприятие информации обучающимися, появляется необходимость обратиться и к его анализу. К примеру, учебник по истории СССР под редакцией М.П. Кима [12] особым образом репрезентирует образы мужчин и женщин. Всего в учебнике представлено 60 иллюстраций (схемы, графики и карты не учитываются). 21 иллюстрацию из них можно отнести к явно деперсонифицированным, т. е. изображающим снимки неодушевленных объектов или скопления людей, трудноразличимых в гендерном отношении. 20 иллюстраций содержат изображения женщин (чаще всего совместно с мужчинами — приблизительно

Встреча москвичами на перроне Ржевского (ныне Рижского) вокзала воинов-победителей, возвращающихся домой после демобилизации. Июль 1945 г.

Рис. 1. Иллюстрация «Встреча москвичами на перроне Ржевского (ныне Рижского) вокзала воинов-победителей, возвращающихся домой после демобилизации. Июль 1945 г.» – История СССР (1938–1978 гг.): учебник для 10-го класса / П.И. Потёмкин, В.М. Балев, И.Б. Берхин, М.П. Ким; под ред. М.П. Кима. 8-е изд. М.: Просвещение, 1979. С. 125.

Редактирование методического аппарата, подбор документальных материалов и иллюстраций провёл П.И. Потёмкин

16 из 20). Иллюстраций, содержащих изображение мужчин, — 35, из которых 19 изображают исключительно мужчин, 17 изображают в том или ином виде мужчин в военной форме с оружием и военной техникой. По-видимому, причина милитаризованного отображения мужских персонажей заключается в особенности хронологических рамок курса, который включает период Великой Отечественной войны как самого значимого для советского общества события изучаемого периода. Женщина представлена чаще либо в качестве жертвы, либо провожающей или встречающей воинов, либо занятой в промышленном производстве (в том числе под руководством мужчины) (см. рис. 1).

Гендерные стереотипы часто связаны с представлением, что социальное лицо женщины определяется ее принадлежностью к сфере социального воспроизводства. Материалы учебников и учебных пособий для младших школьников, содержащие большее количество ярких образов, подтверждают особое внимание советского общества к материнской функции женщины. Так, например, учебная книга «Рассказы по истории СССР» [13], рассчитанная на преподавание пропедевтического курса истории младшим школьникам 4 класса, наполнена красочными

иллюстрациями, изображающими сюжеты повседневного труда людей, физического и экономического угнетения зависимых слоев населения, а также военных сражений. Очевидно, что данный материал подтверждает особое восприятие исторического процесса как истории мужчин. На немногих иллюстрациях, включающих в себя женские образы, сложно найти женщину в роли социального или политического актора (см. рис. 2). Силуэты женщин часто изображены отстраненными, фигуры располагаются в фоновой области, часто вовсе без лиц, с детьми на руках или в окружении детей. Исключение составляют единичные изображения женщины-работницы, труженицы тыла и учительницы, портреты героинь Великой Отечественной войны Зои Космодемьянской и Зины Портновой.

Крайне редко женские образы и персонажи представлены в учебниках и учебных пособиях по другим курсам истории, в частности, по истории Древнего мира [14], Средних веков, Истории СССР [15], Нового и Новейшего времени [16]. Наиболее образно как на иллюстрациях, так и в тексте отображены Ж. д'Арк и Елизавета I, С. Перовская, С. Ковалевская. Встречаются редкие изображения женских коллективов (медсестры Севастополя времен Крымской

Рис. 2. Фрагмент иллюстрации «Наказание крепостных актёров» на развороте учебника. – Рассказы по истории СССР для 4 класса: учебная книга / Т.С. Голубева, Л.С. Геллерштейн; Под ред. Н.П. Кузина. 4-е изд. Москва: Просвещение, 1974. С. 67.

Оформление и иллюстрации художников А.И. Бабановского и Г.Д. Новожилова

На занятиях в школе по ликвидации неграмотности.

Рис. 3. Иллюстрация «На занятиях в школе по ликвидации безграмотности». – История СССР: Переходная эпоха от капитализма к социализму. (1917–1937 гг.): Учебное пособие для 9-го кл. / Под ред. чл.-кор. АН СССР М.П. Кима. 9-е изд. Москва: Просвещение, 1972. С. 216.

Художественный редактор А.Ф. Сергеев

войны или представительницы национальных меньшинств СССР на занятиях по ликвидации безграмотности) (см. рис. 3).

Таким образом, проведенный гендерный анализ советских учебников и пособий по истории и обществознанию позволяет прийти к следующим выводам: характерной чертой общественного дискурса 1970-х годов является внутреннее противоречие в оценке статусов женщины и мужчины. С одной стороны, главным критерием, по которому определялось равенство мужчин и женщин, считались трудовые права в целом и доступ к труду. С другой стороны, материалы, рассмотренные в настоящем исследовании, позволяют говорить о стереотипных представлениях советского общества (прежде всего, авторских коллективов учебных изданий) о гендерных ролях.

Диспропорция в упоминании мужских и женских образов отражена и в текстовом, и в иллюстративном материале. Даже в учебниках по курсу Новейшей

истории, в т. ч. по истории СССР, мужские образы количественно и качественно преобладают над женскими. Исторический процесс в целом представлен как история мужчин, а женщина крайне редко появлялась на страницах учебника в качестве самостоятельного социального или политического актора. Образ женщины по-прежнему часто (в сравнении с мужским образом) связывается с частной сферой, самая часто упоминаемая социальная роль женщины представлена образом матери.

На наш взгляд, эти данные отображают наличие скрытого учебного плана в советской системе образования. Представленный в советских учебниках материал является не только отображением недостаточной включенности женщин в исторический процесс в качестве независимых субъектов деятельности, но и является инструментом, конструировавшим гендерную и гражданскую идентичность советских школьников.

Таким образом, на основании анализа приведенных в исследовании источников можно сделать вывод о сложности и неоднозначности социальных представлений о статусах мужчин и женщин, о гендерных ролях и проблемах советского общества. Предоставление трудовых прав женщинам с последующим их

вовлечением в производство — действительно важнейший шаг на пути к построению справедливого гендерного порядка. В то же время на примере советского общества мы видим, что эти меры не решают проблему гендерных стереотипов и гендерного неравенства в полной мере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ядов, В.А. К вопросу о стереотипизации в социологии // *Философские науки*. 1960. № 2. С. 47–58.
2. Здравомыслова, Е.А., Тёмкина, А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. № 3–4. С. 299–321.
3. Штылёва, Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. М.: Per Se, 2008. 315 с.
4. Sadker, M., Sadker, D. Is the OK Classroom OK? // *Phi Delta Kappan*. 1985. No. 55. P. 358–367.
5. Walker, B.A., Reis, S.M., Leonard, J.S. A Developmental Investigation of the Lives of Gifted Women // *Gifted Child Quart.* 1992. Vol. 36. No. 4. P. 201–206.
6. Ярская-Смирнова, Е.Р. Гендерное неравенство в образовании: понятие скрытого учебного плана // *Гендерные исследования*. 2000. № 2. С. 295–301.
7. Смирнова, А.В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М.: Олита, 2005. 80 с.
8. Барчунова, Т.В. Сексизм в букваре // *Эко*. 1995. № 3. С. 133–155.
9. Рыков, С.Л. Гендерное измерение содержания отечественных букварей // *Проблемы современного образования*. 2012. № 5. С. 83–90.
10. Обществоведение: учебник для выпускного класса средней школы и средних специальных учебных заведений / Г.Х. Шахназаров, А.Д. Боборыкин, Ю.А. Красин, В.В. Суходеев. М.: Политиздат, 1982. 320 с.
11. Новейшая история (1917–1939 гг.): учебник для 9-го класса средней школы / под ред. В.К. Фураева. М.: Просвещение, 1975. 112 с.
12. История СССР (1938–1978 гг.): учебник для 10-го класса / П.И. Потемкин, В.М. Балев, И.Б. Берхин, М.П. Ким; под ред. М.П. Кима. М.: Просвещение, 1979. 250 с.
13. Рассказы по истории СССР для 4 класса: учебная книга / Т.С. Голубева, Л.С. Геллерштейн; под ред. Н.П. Кузина. М.: Просвещение, 1974. 223 с.
14. Коровкин, Ф.П. История древнего мира. Учебник для 5-го класса средней школы. М.: Просвещение, 1984. 255 с.
15. Берхин, И.Б., Федосов, И.А. История СССР: учебное пособие для 9-го класса. М.: Просвещение, 1974. 382 с.
16. Нечкина, М.В., Лейбенгруб, П.С. История СССР: учебное пособие для 7-го класса. М.: Просвещение, 1971. 255 с.

REFERENCES

1. Jadov, V.A. K voprosu o stereotipizacii v sociologii [To the Question of Stereotyping in Sociology], *Filosofskie nauki* = Philosophical Sciences, 1960, No. 2, pp. 47–58. (in Russ.)

2. Zdravomyslova, E.A., Tjomkina, A.A. Gosudarstvennoe konstruirovaniye gendera v sovetskom obshchestve [State Construction of Gender in Soviet Society], *Zhurnal issledovaniy socialnoy politiki* = Journal of Social Policy Researches, 2003, No. 3–4, pp. 299–321. (in Russ.)
3. Shtylyova, L.V. *Faktor pola v obrazovanii: gendernyy podhod i analiz* [The Gender Factor in Education: Gender Approach and Analysis]. Moscow, Per Se, 2008, 315 p. (in Russ.)
4. Sadker, M., Sadker, D. Is the OK Classroom OK? *Phi Delta Kappan*, 1985, No. 55, pp. 358–367.
5. Walker, B.A., Reis, S.M., Leonard, J.S. A Developmental Investigation of the Lives of Gifted Women, *Gifted Child Quart*, 1992, vol. 36, No. 4, pp. 201–206.
6. Jarskaja-Smirnova, E.R. Gendernoe neravenstvo v obrazovanii: ponyatie skrytogo uchebnogo plana [Gender Disparity in Education: The Concept of the Hidden Curriculum], *Gendernye issledovaniya* = Gender Studies, 2000, No. 2, pp. 295–301. (in Russ.)
7. Smirnova, A.V. *Uchimsya zhit v obshchestve. Gendernyy analiz shkolnykh uchebnikov* [Learning to Live in Society. Gender Analysis of School Textbooks]. Moscow, Olita, 2005, 80 p. (in Russ.)
8. Barchunova, T.V. Seksizm v bukvarе [Sexism in a Children-Primer], *Eko* = Eco, 1995, No. 3, pp. 133–155 (in Russ.)
9. Rykov, S.L. Gendernoe izmerenie sodержaniya otechestvennykh bukvarей [Gender Measurement of the Content of Russian Primers], *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = Problems of Contemporary Education, 2012, No. 5, pp. 83–90. (in Russ.)
10. *Obshchestvovedenie: uchebnik dlya vypusknogo klassa srednej shkoly i srednih specialnykh uchebnykh zavedeniy* [Social Science: A Textbook for the Graduating Class of High School and Secondary Specialized Educational Institutions], ed. by G.H. Shahnazarov, A.D. Boborykin, Ju.A. Krasin, V.V. Suhodееv. Moscow, Politizdat, 1982, 320 p. (in Russ.)
11. *Novejshaya istoriya (1917–1939 gg.): uchebnik dlya 9-go klassa srednej shkoly* [Contemporary History (1917–1939): Textbook for the 9th Grade of High School], ed. by V.K. Furaev. Moscow, Prosveshchenie, 1975, 112 p. (in Russ.)
12. *Istoriya SSSR (1938–1978 gg.): uchebnik dlya 10-go klassa* [History of the USSR: Textbook for 10th Grade], comp. P.I. Potemkin, V.M. Balev, I.B. Berhin, M.P. Kim, ed. by M.P. Kim. Moscow, Prosveshchenie, 1979, 250 p. (in Russ.)
13. *Rasskazy po istorii SSSR dlya 4 klassa: uchebnaya kniga* [Stories on the History of the USSR for the 4th Grade: An Educational Book], comp. T.S. Golubeva, L.S. Gellershtejn; ed. by N.P. Kuzin. Moscow, Prosveshchenie, 1974, 223 p. (in Russ.)
14. Korovkin, F.P. *Istoriya drevnego mira. Uchebnik dlya 5-go klassa srednej shkoly* [Ancient World History. Textbook for the 5th Grade of High School]. Moscow, Prosveshchenie, 1984, 255 p. (in Russ.)
15. Berhin, I.B., Fedosov, I.A. *Istoriya SSSR: uchebnoe posobie dlya 9-go klassa* [History of the USSR: Textbook for 9th Grade]. Moscow, Prosveshchenie, 1974, 382 p. (in Russ.)
16. Nechkina, M.V., Lejbengrub, P.S. *Istoriya SSSR: uchebnoe posobie dlya 7-go klassa* [History of the USSR: Textbook for 7th Grade]. Moscow, Prosveshchenie, 1971, 255 p. (in Russ.)

Губанова Татьяна Сергеевна, аспирантка, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, gubanova-ts09@mail.ru

Tatiana S. Gubanova, Postgraduate Student, Russian History Department, S.P. Korolev, Samara National Research University gubanova-ts09@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.11.2022. Принята к публикации 27.12.2022

The paper was submitted 30.11.2022. Accepted for publication 27.12.2022